

РОЛЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ — МЕЖДУНАРОДНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

THE ROLE OF BACKGROUND KNOWLEDGE IN PROFESSIONAL EDUCATION OF INTERNATIONAL SPECIALISTS (ON THE EXAMPLE OF GERMAN LANGUAGE)

N. Bazina

Summary. In this article, the author describes and classifies the background knowledge, which is one of the fundamentals for the formation and development of the socio-cultural competence, which in turn provides for successful intercultural communication. The author shows various examples that illustrate the socio-cultural differences, which can cause difficulties during the communication of representatives of the Russian cultural community and those of German-speaking countries.

Keywords: socio-cultural competence, international specialist, background knowledge, intercultural communication, German language.

Базина Наталья Владимировна

К.п.н., доцент, ФГАОУ ВО «Московский
Государственный Институт Международных
Отношений (Университет) Министерства
Иностранных Дел Российской Федерации»
nataly-bazin@yandex.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает и классифицирует фоновые знания, которые служат одной из основ для формирования и развития социокультурной компетенции, которая, в свою очередь, обеспечивает успешное общение в условиях межкультурной коммуникации. Автор приводит различные примеры, наглядно иллюстрирующие социокультурные различия, которые могут вызывать затруднения в процессе общения представителей российского культурного сообщества и немецкоязычных стран.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, специалист-международник, фоновые знания, межкультурное общение, немецкий язык.

Процессы глобализации и интеграции, затронувшие в последнее время все области жизни современного человека, обусловили и изменения требований, предъявляемые к потенциальным сотрудникам. На рынке труда в настоящее время существует высокий спрос на специалистов, владеющих двумя и более иностранными языками. Несмотря на доминирующую роль английского языка, спрос на специалистов, владеющих немецким, французским, испанским, а также китайским и арабским языками не только не уменьшается, но и увеличивается (особенно это касается последних из перечисленных). Немецкий язык как второй иностранный прочно занимает свою нишу, несмотря на преобладание английского языка в деловой сфере общения. Проблемы профессиональной языковой подготовки специалистов-международников исследованы в работах Базиной Н.В., Ионовой А.М., Мюллер Ю.Э. [1, 3, 4] и других исследователей. Однако эти работы затрагивают проблемы обучения немецкому языку как первому иностранному, в тоже время вопросы особенности формирования профессиональных компетенций средствами второго иностранного языка исследованы еще недостаточно.

В центре внимания настоящей статьи находится одна из составляющих социокультурной компетенции,

а именно знания, которые обеспечивают формирование и развитие социокультурной компетенции средствами второго иностранного языка. В данной статье социокультурная компетенция рассматривается в трактовке Сафоновой В.В. в единстве всех ее составляющих: общекультурная, страноведческая и/или регионально маркированная культуроведческая, социолингвистическая и социально-стратификационная компетенции человека [6, с. 8]. Важным условием развития социокультурной компетенции студентов является степень их общекультурной и социокультурной образованности, их умение разбираться в различных социокультурных маркерах речевого и неречевого поведения партнеров по коммуникации. Не последнюю роль в этом играют так называемые «фоновые знания», которые облегчают коммуникантам выбор правильных речевых средств и помогают избегать социокультурных сбоев, ведущих к недопониманию, а порой, и к прекращению общения. Итак, какие же знания необходимы для успешного осуществления общения между представителями различных культурных сообществ?

1. Знания об отношениях эквивалентности и безэквивалентности между единицами изучаемого и родного языка. Эти знания обеспечивают специалисту возможность понимать и передавать на родной и иностранный

язык конкретные реалии, без ущерба для коммуникации. Поскольку речь идет о будущих журналистах, то они должны осознавать наличие эквивалентной и безэквивалентной лексики, как в родном, так и в иностранном языках. К безэквивалентной лексике Верещагин Е.М. и Костомаров В.Г. относят наименования предметов, явлений, традиций, быта; историзмы; фразеологические единицы; слова из фольклора и диалекта [2, с. 87–91]. Например, в немецком языке: *der Bundestag, der Reichstag, der Kaiser, der Heuriger (Österreich), die Autobahn, der Termin, der Fasching, der Aschermontag, der Rosenmontag, Plätzchen, Schorle/Gespritzt, die Gaststätte, usw.* Важным является передача реалий второй мировой войны, неприемлемо и бестактно называть представителей вермахта «немцами», в немецком языке их можно назвать только „*Faschisten*“ oder „*Nazis*“ (фашисты или нацисты).

2. Знания о типах социокультурных лакун, возможных при общении носителей родного и изучаемого языков. В процессе общения представителей различных культур могут возникать «лакуны», т.е. несовпадение тех или иных реалий. Как указывает А.В. Папикян «различия не существуют сами по себе, только контакт с другими, сравнение своего с чужим придает тем или иным элементам статус дифференциального (национально-специфического) признака» [5, с. 3]. Социокультурные лакуны могут носить не только языковой, но и деятельностный характер. Например, школьники в немецкой школе, желая ответить, поднимают указательный палец, или два пальца в виде буквы V, в то время как в российской школе учащиеся поднимают руку. В немецкоязычных странах принято рукопожатие при приветствии, не только между мужчинами, как в России, но и между женщинами, а также между школьниками и учителями. В немецком языке в устойчивых выражениях синий цвет «*blau*» указывает на пристрастие к алкоголю.

3. Знания о носителях и источниках этнической, национально-культурной и социально-классовой информации в языке; их ценностей, убеждений, отношениях к важнейшим аспектам жизни. Для будущих журналистов-международников, в основе профессиональной деятельности которых лежит коммуникация, такие знания представляются необходимыми, т.к. успех выполнения профессиональных обязанностей, установления и поддержания контактов зависит от вышеперечисленных факторов. Так, например, с приходом Ангелы Меркель в немецком языке появилось новое слово „*die Bundeskanzlerin*“, т.к. до ее прихода канцлером Германии всегда были мужчины, то и профессии с «женским суффиксом» „*in*“ не существовало. Очень часто немцев представители других национальностей называют «терминаторы», не потому, что А. Шварценеггер родился в Австрии, а за трепетное отношение представителей немецкоязычных стран к назначенным встречам „*Termin*“.

4. Знания о межличностных отношениях разных социальных слоев. В своей профессиональной деятельности журналист сталкивается с представителями различных социальных слоев, от самых низких, до самых высоких. Понимание наличия различий в их речевом и неречевом поведении, взаимоотношений внутри социальных классов и между ними являются необходимым условием успешного не только межкультурного, но и межкультурного профессионального общения. Например, представители такого класса, как рабочие (сантехники, строители, телефонисты и т.д.), чаще всего говорят на диалекте, который иногда трудно понять. Представители класса чиновников, весьма многочисленного, например, в Германии, используют в речи канцеляризмы, которые не следует затем переносить в повседневное общение. В последнее время наблюдается феминизация общества, особенно в Германии, поэтому принято в письменной речи такое обращение, которое указывало бы сразу на обращение к представителям обоих полов. И вместо „*Liebe FreundInnen! SchülerInnen! KollegInnen!*“, что следует читать „*Liebe Schüler und Schülerinnen, Freunde und Freundinnen, Kollegen und Kolleginnen!*“, теперь все чаще можно увидеть или услышать „*Liebe Studierende!*“, „*Liebe Teilnehmende!*“ и т.д. Несмотря на то, что такого рода обращения подвергались критике и в прессе, учитывая сегодняшние европейские тенденции, можно предположить, что такие формы будут появляться в дальнейшем все чаще. К этому же явлению, вероятно, следует отнести инициативу швейцарских представителей в Совете Европы исключить из документов словам «мать» и «отец» и заменить их на «родитель» или „*Elternteil*“, которое уже прочно заняло место в языке немецких чиновников и учителей.

5. Знания о социокультурных стереотипах неречевого поведения на иностранном и родном языках, степени их совместимости или несовместимости. К стереотипам неречевого поведения можно отнести счет на пальцах. Как известно представители российского культурного пространства при перечислении загибают пальцы в кулак, начиная или с мизинца, или с указательного пальца. Представители немецкоязычных стран наоборот, открывают пальцы, сжатые в кулак, начиная с большого. Точно также различается цифра 2, показанная на пальцах, в российской культуре это указательный и средний пальцы, в немецкоязычной культуре это большой и указательные пальцы. К стереотипам неречевого поведения немцев можно также отнести частые рукопожатия, и не склонность к объятиям при встрече, что допустимо только между очень близкими людьми.

Несмотря на многочисленные контакты с представителями немецкоязычной культуры и частые поездки в первую очередь в Германию, студенты и преподаватели постоянно сталкиваются с различными явлениями,

которые вызывают у них недоумение или непонимание. Например, все российские студенты отмечают, что у них вызывает удивление поведение студентов по отношению к преподавателю, например, российские студенты, как это принято в отечественной академической среде, начинают вставать, когда в зал или аудиторию заходит преподаватель, чем вызывают недоумение и преподавателя, и окружающих студентов, поскольку в немецкой академической среде это непринято. А в конце занятий немецкие студенты выражают свою благодарность преподавателю постукивая кулаком по столу, чем приводят в замешательство наших студентов, поскольку в российской культуре это скорее могло бы означать недовольство, чем одобрение.

6. Знания о социокультурных стереотипах, отсутствие которых может приводить к социокультурным помехам, а также о табуированных темах разговора. В каждой культуре существуют стереотипы в отношении другой культуры, которые проявляются, например, в шутках. Так, качества, приписываемые в отечественных анекдотах чукчам (медлительность, добродушность, простоватость), свойственны в немецких анекдотах фризам, в австрийских — бургенландцам, а в швейцарских — австрийцам. В немецкоязычных странах, как и в большинстве европейских стран, не принято спрашивать о размере заработка, а также рассказывать подробно о состоянии своего здоровья, выставлять на показ собственное материальное благополучие. Еще одной из запретных тем, и это связано с историческим фоном, является тема еврейства. Употребление слова „Jude“ (еврей) в любом контексте воспринимается всеми представителями общества отрицательно, с этим связан, отчасти, скандал вокруг книги бывшего члена правления Немецкого банка Т. Саррацина «Германия разрушает себя» („Deutschland schafft sich ab“). Вторая мировая война оставила глубокий отпечаток в сознании представителей немецкой нации, (но не австрийской и не швейцарской), поэтому и по сей день имя Адольф не дают детям, поскольку с ним связаны только отрицательные ассоциации. Тему второй мировой войны нельзя отнести к запретным, но стоит отметить, что немцы не охотно говорят на эту и смежные с ней темы, и необходимо быть очень аккуратным в выборе лексики при обсуждении данной тематики.

7. Знания этикетных формул и ритуалов. Степень владения этикетными формулами и ритуалами обеспечивает речевое поведение, которое носителями языка воспринимается как адекватное и позволяет осуществлять коммуникацию без существенных сбоев. К таким этикетным формулам относятся приветствие и прощание; пожелания, слова благодарности, поздравления, соболезнования. Произнося определенную формулу, участник общения ждет соответствующей реакции от своего

собеседника, ее отсутствие или отличная от ожидаемой реакции может привести к нарушению общения. Например, задавая вопрос „Wie geht es dir?“, представитель немецкоязычной культуры не ожидает подробного ответа о том, как у его собеседника обстоят дела. Обычным ответом считается „Danke, gut. Und dir?“. Важно отметить, что переспрос является обязательной частью данного ритуала, о чем часто забывают отечественные студенты. Не услышав взаимного вопроса, немецкий собеседник сочтет вас невежливым, что не будет способствовать установлению доброжелательного контакта. В немецкоязычной культуре принято, когда дарят подарок, его обязательно развернуть и посмотреть, похвалить его „das ist lieb von dir/von Ihnen“, показать остальным гостям, родственникам, друзьям. Такое поведение тоже можно считать ритуальным, оно отличается от поведения носителей русскоязычной культуры, которые часто рассматривают подарки после того, как все ушли. Как уже неоднократно отмечалось, этикетные формулы приветствия и прощания различаются в зависимости от региона.

Перечисленные знания составляют базу для формирования социокультурной компетенции, часто такие знания называют «фоновыми знаниями», которыми владеют все члены одной национально-культурной и языковой общности и которые могут не совпадать со знаниями представителей другой культуры. Процесс развития социокультурной компетенции студента средствами немецкого языка включает в себя не только общение такого рода знаний, но на базе этих знаний студент учится выбирать правильное речевое и неречевое поведение, в соответствии с культурными традициями и представлениями носителей языка, принадлежащих к различным социальным группам. Важную роль в этом процессе занимает сопоставление уже имеющегося социокультурного опыта и стремление к недопущению интерференции родного и первого иностранного языка. В результате проведенных бесед с коллегами и студентами, имеющими опыт общения с представителями немецкоязычных культур, можно сделать вывод, что влияние стереотипов родной культуры гораздо сильнее влияния социокультурных явлений первого иностранного языка, тогда как на уровне лексики и грамматики интерференция первого иностранного языка значительно сильнее родного. Это может объясняться, в частности, и тем, что ценностные ориентации не всегда осознаются их носителями, в наименьшей степени подвержены изменениям, лежат в основе речевого поведения. Для изучения второго иностранного языка представляется важным понимание наличия других ценностей у представителей различных культур и готовности к адекватному восприятию другого поведения и изменения своего речевого поведения в зависимости от партнера и коммуникативной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базина Н. В. Социокультурные аспекты обучения немецкому языку как второму иностранному в неязыковом вузе // Базина Н. В. // В сборнике: Теория и методика обучения иностранным языкам: традиции и инновации. Шатиловские чтения сборник научных трудов. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, 2018. С. 56–59.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1983. — 269 с.
3. Ионова А. М. К вопросу о подходах к обучению иностранному языку для специальных целей // Иностранные языки в школе. 2018. — № 11. — с. 26–32.
4. Мюллер Ю. Э. Контрастивное страноведение в системе высшего образования. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 3–2 (69). — с. 218–220.
5. Папикян А. В. Социокультурные лакуны: типология, причины появления и способы заполнения при изучении иностранных языков [Текст] / аспирант, научный руководитель — О. В. Сухих // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. — СПб., 2008. — № 37(80). — С. 477–483.
6. Сафонова В. В. Социокультурный подход: основные социально-педагогические и методические положения. // Иностранные языки в школе. 2014. — № 11. — с. 2–13.

© Базина Наталья Владимировна (nataly-bazin@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МГИМО